

ибо у нее есть определенная «собственная задача». «Ее содержание составляют факты, данные опытом, определенные обстоятельствами, ее форма не есть чисто отвлеченная мысль, но живое созерцание» (Там же, с. 42). Закономерности истории должны выводиться не чисто логическим путем, но вытекать из «наблюдения однообразно повторяющихся случаев», подобно тому как это делается в естественных науках, утверждал Т. Н. Грановский еще в 1839/40 г. (Там же, с. 42). Поэтому при конкретном рассмотрении исторических событий Грановский уделял значительное внимание вопросам экономической, социальной, культурной жизни прошлого.

Грановский в целом правильно представлял себе вопрос о роли личности в истории. В отличие от Ранке и ученых его школы он считал, что «судьба государств не зависит от гениальных личностей: они могут быть лишь исполнителями необходимостей, лежащих в данных обстоятельствах»⁶. Вместе с тем ученый был далек от исторического фатализма, снимающего ответственность с каждого человека, в том числе и великого, за его действия⁷. Поэтому Грановский смог нарисовать выпуклые индивидуальные портреты отдельных крупных исторических личностей — Тимура⁸, Александра Македонского⁹, Людовика IX¹⁰, Филиппа IV Красивого, Бэкона¹¹, аббата Сугерия¹², Петра Рамуса¹³ и мн. др., показать, в какой мере их деятельность отвечала историческим условиям их времени.

В отдельных высказываниях раннего периода у Грановского кое-где проскальзывала мысль о различиях между «историческими» и «неисторическими» народами, свойственная Гегелю. Однако в своих конкретных работах Грановский корректировал ее в более гуманитарном духе. В лекциях 1850/51 г. он говорил о том, что географические открытия и изучение нравов дикарей возбудили «невольную мысль о том, что все люди, может быть, были некогда похожи на этих дикарей»; в последующей цивилизации этих народов он видел огромный прогресс человечества¹⁴. В рецензии на учебник по всеобщей истории Ф. Лоренца, вышедший в 1847 г., ученый подчеркивал, что история всякого народа (и не только европейского, но и других континентов) заслуживает изучения (Лекции, 1964, с. 203—206). «Тот не историк, — писал он, развивая ту же мысль, — кто неспособен перенести в прошедшее живого

⁶ ГБЛ, ф. 178, 3598, XXII, л. 81. Эту же мысль см.: *Грановский Т. Н. Соч.* 4-е изд. М., 1900, с. 241—242.

⁷ См.: *Грановский Т. Н. Соч.*, с. 25.

⁸ См.: Там же, с. 241—250.

⁹ См.: Там же, с. 250—264.

¹⁰ См.: Там же, с. 264—276.

¹¹ Там же, с. 276—287.

¹² См.: Там же, с. 173—241.

¹³ См.: Там же, с. 550—554.

¹⁴ Курс лекций по древней истории 1850/51 г. в записи студента Федора Крахта.— ГБЛ, ф. 178, 3598, XIV, л. 7—7 об.